

УДК 316.6

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ СОЦИУМЕ

К.С. Кокомбаев

Рассматривается изменение традиционных жизненных устоев молодежи под влиянием политической и социально-экономической трансформации кыргызского социума.

Ключевые слова: трансформация социума; ценности молодежи; традиции и инновации; амбивалентность.

Политическая и социально-экономическая трансформация кыргызского социума с периода приобретения суверенитета и независимости подвергла значительному изменению традиционные жизненные устои молодежи. Наблюдаемые в настоящее время некоторые неотвратимые изменения в социальном окружении, системе ценностей определяют характер нового типа социализации личности. Динамика изменений отражает ступенчатость развития общественного сознания, в которой инновационная мобильность внешнего воздействия отличает нынешний этап. Известный российский социолог Питирим Сорокин утверждал, что каждое общество и соответствующая ему культура должны пройти некоторые ступени, прежде чем родится новая культурная система и новое ценностное сознание [1, с. 425].

В этом отношении возрастающее значение приобретают вопросы развития молодого поколения кыргызстанцев, особенностей взаимодействия их в социуме, его ценностных ориентаций и досуга. Их значимость исходит от роли и места молодежи в процессе социального взаимодействия, от ее мотивационных, формирующих личность ориентиров, выраженных в идее, веровании, нормах поведения и т. д. Воспринимаемая личностью как ценность, их позитивность способствует единению определенной массы, как действенный инструмент социального сплочения разрозненных индивидов, определяющий характер межличностных отношений [2, с. 605]. Как социально-культурный регулятор человеческой деятельности, данные ценности воздействуют на индивидуальное, групповое, массовое поведение, способствуя формированию социального климата в системе общественных отношений. Следовательно, качественный анализ ценностей, которыми руководствуется молодежь,

является необходимым условием для определения состояния обыденного сознания личности, характера образа жизни, доминанта активно-инициативной или же пассивно-инертной мотиваций ее действий в социуме.

Назревший глубокий общественный кризис периода демократических преобразований отразился на ценностных ориентациях личности, подвергая социальный климат постепенной морально-психологической трансформации. Массированное нашествие различных западных (вещизм, потребительство, эгоизм) и иных (регионализм, национализм, религиозный анархизм) моделей развития, вызвало проблему несовместимости с морально-этическими нормами традиционализма и кризисность духовного развития подрастающего поколения. Деморализация личности, проявление озлобленности, черствости, интолерантности и в целом асоциального поведения людей приняли в социуме угрожающие тенденции.

В силу сложившихся нелегких социально-психологических и морально-нравственных условий, молодежь Кыргызстана оказалась в ситуации дезориентированности в сложной дилемме инновационных приоритетностей. Морально-психологический климат в социуме не мог оставить молодежь равнодушной к реформам и быть безучастной в важных преобразовательных процессах. Ориентируясь на отдельных лидеров политического истеблишмента, известных личностей, формальных и неформальных лидеров, кыргызстанская молодежь подверглась дальнейшему разновекторному морально-психологическому воздействию.

Молодежь страны (более 48 % от общего числа населения) [3], подверженная внутренней миграции, трансформировала образ жизни населения, трансформируя собственное развитие. Молодежь,

покидая привычную для себя социальную среду (село, провинциальные центры), оказывалась в новой, иной среде без главного морально-психологического ориентира (в лице отца, матери, родственников, сельчан), непосредственно влиявшего на социализацию личности. Ощувив некую личностную свободу, молодежь становилась легко подверженной заманчивым, соблазнительным сторонам инновационно урбанизированной столичной среды. Возможность адаптированности обыденного, стереотипного сознания к иной среде, отречения от общинных устоев поведения и безболезненно перенять в свою повседневную жизнь новых параметров была весьма проблематичной.

Сельская молодежь, наиболее ориентированная на традиционные ценности и нормы поведения, была вынуждена принять некие инновационные формы урбанизированной, высокомобильной среды. Оказавшись в новой для себя материально-вещной и культурно-психологической среде, молодежное сознание трансформировалось. И в то же время, благодаря своей многочисленности, молодежь трансформировала среду пребывания. Для мигрантов предстала иная материально-вещная (здания, автотранспорт, памятники культуры, одежда и т. д.) и культурно-психологическая среда (нравы, поведения, мобильность и т. д.), определяющие характер социализации личности [4, с. 21]. Дальнейшее взаимодействие разноликого, мозаичного и в то же время дифференцированного социума с инновационными формами вызвала амбивалентность в поведенческой деятельности молодежи. В большей степени тенденциозность пассивного слияния молодежи со средой пребывания, а также пассионарность в действиях отдельных индивидов и групп обуславливали конформизм в молодежном поведении и конвергентность жизнедеятельности трансформирующего социума. Однако пассионарность в социальном окружении традиционной кыргызстанской молодежи не имела широкого распространения, и стремление к лидерству всегда уступало общинному равенству и уважительной подчиненности авторитетным личностям.

Основная масса нынешней кыргызской молодежи подвержена конформизму, что проявляется некоторым равнодушием к происходящим событиям, каким-либо идеалам (кроме родителей), несмотря на осознанное и даже неукоснительное следование за той или иной харизматичной личностью. В частности, согласно данным национального опроса по Кыргызстану за 2006 г., героями нашего времени из числа исторических личностей, персонажей, известных людей, в 19 % отмечен Манас, по 10 % – Чингиз Айтматов и Исхак Раззаков, 9 % –

Курманжан датка, тогда когда лишь некоторые политические лидеры упоминаются в менее 3 % случаев и ниже [5, с. 446].

Ориентированность молодежи на лидеров (практически из старшего поколения) не имеют реальных оснований безупречной им преданности, так как прагматичность каждой из категорий населения не принижает собственных достоинств. Скорее это результат безынициативности, инертности самой молодежи, ее внутренней разобщенности, исходящих из превалирования в кыргызстанском социуме региональных интересов. Проявление инертности, пассивности исходит из традиционных моральных устоев, стереотипности сознания самого народа, когда обязательное следование неким выработанным правилам предreshало действие человека. Доказательством является частое использование молодежи политическими лидерами в реализации своих прагматических интересов. При проведении различного рода акций, проявлениях массового недовольства молодежь была потенциальной силой в руках политического истеблишмента, который в итоге не обеспечивал адекватную защиту молодежных интересов, способствуя деморализации молодого сознания.

Зачастую приверженность к традиционным моральным устоям, сдерживающая индивидуальную активность молодежи, не позволяет адекватно оценить суть своего социального окружения, собственной роли в преобразованиях. Несмотря на нелегкую ситуацию в морально-психологическом климате кыргызстанского социума, такой точки зрения придерживаются более 54 % молодых респондентов, лишь около 30 % кыргызстанцев все же ориентированы оптимистично. Небольшая, но активная, инициативная часть кыргызстанской молодежи, (по данным опроса – около 15 %) стремится к высоким идеалам, полагая осуществить прогрессивные изменения в государстве при своем непосредственном участии в реформах. Во многом настроения пессимизма и равнодушия у подавляющего большинства кыргызстанской молодежи также вызваны наличием “второй реальности” – телевидения, интернета, где существует некий особый мир, всецело затягивающий в себя молодое сознание. Широкому распространению в молодежной среде мнений, отличающихся от окружающей действительности и формирующих представление массы об идеале разноликого западного и иного мира, способствуют инновационные технологии, играющие существенную роль в формировании ценностей молодежи. Трансформируя существующие в быту традиционные нормы морали, высокомобильное информационно-повествовательное,

рекламно-развлекательное пространство всецело окутывает массовое молодежное сознание, занимая немалое время подрастающего поколения. В результате, кыргызстанская молодежь, подверженная виртуальному миру, оказывается не только преемником, но и непосредственным сподвижником инноваций, практически не осознавая свою причастность к трансформации и амбивалентности социума.

Традиционные ценности морали и нравственности воспринимаются кыргызстанской молодежью неоднозначно (данные социологического опроса студентов в 2007 г.), и на определенных этапах развития социума они несколько утрачивают свою ценность, видоизменяются, или же, по мнению 30 % респондентов, зачастую приобретают характер анахронизмов, придерживаясь которых не приемлемо в нынешней ситуации. Например, моральный принцип в пословице “Карынын сөзүн капка сал”, т. е. “Слово старца – напутствие для молодца”, утратил свою значимость. Он предопределяет инертность, пассивность молодого поколения, не соответствующие принципам современного, индивидуализированного общественного бытия. Нынешняя молодежь более информирована, чем старшее поколение, обладает мобильностью и возможностью быть в гуще событий через инновационные технологии. В то же время значительную роль сыграла участвующая практика использования властями “дежурных” аксакалов (старейшин) в политических интригах, порочащих мудрое поколение. Однако большинство молодежи (47 %) считает, что моральные нормы не подвержены влиянию времени и всегда актуальны в жизнедеятельности человека, что подтверждается бытованием традиционной морали: “Көп жашаган билбейт, көптү көргөн билет”, т. е. “Много знает не тот, кто много прожил, а тот, кто много видел”. Около 10 % молодых респондентов утверждают, что с течением времени многие традиционные нормы морали обретают особую актуальность, не только не противореча нынешним реалиям, но и особо ориентируя человеческое поведение к активному действию: “Заманын бөрү болсо – бөрү бол”, т. е. “Среди волков жить – по-волчьи вить”.

Морально-этические ценности в кыргызстанском социуме продолжают играть существенную роль среди молодежи, несмотря на усиливающийся процесс глобализации. В условиях трансформации социума усвоение человеком социального опыта, накопленного представителями культуры и цивилизации в целом, является насущной потребностью общества. Благодаря исторической преемственности главным условием социализа-

ции выступает ценность обучения и воспитания, которые из поколения в поколение обеспечивают непрерывность развития. Постепенно, в процессе передачи социального опыта, последующее поколение вырабатывает присущие его эпохе модели познания, характер межличностных отношений, не противоречащих предыдущей. Внедряя более совершенные морально-этические нормы в социум, молодежь совершенствует сам процесс передачи социального опыта, где особо востребованной становится ее инновационная активность. Направленная на формирование новых социальных структур и отношений, соответствующих вызовам времени, молодежная инициатива при внедрении инновационных технологий выдвигается на передний план. Молодежь, как особая социально-возрастная группа общества, благодаря уровню знаний и активности позиции непременно обеспечивает эффективность преобразований.

Преобразование и совершенствование общества на основе формирования и развития инновационного потенциала, предопределяет непосредственное участие молодежи в системе государственного управления. Следовательно, правильное определение роли инициативности молодых кыргызстанцев и особенностей ценностной ориентации в их социальном поведении тесно связано с уровнем образования и включенностью молодежи в интеллектуальную среду. Образовательная деятельность наиболее благоприятствует социализации креативной личности, ее интеграции в современное общество с обеспечением высококвалифицированной, профессиональной подготовки молодежи и позитивной самореализации. Образовательная самооценка молодежной жизнедеятельности, активность и инициативность реально способствуют самодостаточности личности, должной самореализации в социуме. В то же время образовательный уровень и инициативная активность молодежи не всегда имеют позитивные последствия: образование без воспитания становится опасным явлением.

Социальная конвергентность, обусловленная слиянием традиционного и инновационного в кыргызстанском социуме, неодинакова. Историческая преемственность поколений, предопределяя интегрирующую роль традиционных норм в поведенческой деятельности основной массы молодежи, не позволяет в некоторой степени широкому внедрению инновационных элементов в социум. Соотношение ценностей сохранения традиции и инициативности в сознании молодых кыргызстанцев проявляется, с одной стороны, в их готовности наследовать и воспроизводить адекватные

социальной реальности модели деятельности, с другой – создавать и апробировать новые социальные нормы и образцы поведения. Инновационная активность молодежи не обретает массовый характер, что объясняется недостаточностью материального дохода, образовательного и социально-профессионального статуса.

В процессе внедрения и реализации инноваций молодежь встречает неоднозначную реакцию в социуме, когда недопонимание основной массы порождает проблематичность новаторских предложений. Особенно это проявляется в разработке значимых для государства инновационных молодежных программ, не принятых во внимание руководящей правящей элитой и политическим истеблишментом. Пассивное участие, тем более, безучастие кыргызстанской молодежи в международных молодежных программах и форумах не позволяет интегрироваться в более широкое образовательное и культурное пространство. Широкое привлечение молодежной инициативы в деле управления социумом, ее непосредственного участия в программах в масштабе государства, могло способствовать прогрессивной занятости молодежи, расширению спектра инновационных разработок и проектов. Целеустремленность и индивидуальная активность личности, основанные на амбивалентности морально-этических норм социально-культурного образа жизни, сопровождающиеся высоким уровнем образованности, являются необходимым условием современного социума.

В 1990 г. образовательную деятельность в республике осуществляли 9 вузов, которые готовили 58,8 тыс. специалистов по советской системе обучения. С крушением единого советского образовательного пространства количество учебных заведений резко увеличилось, и к началу 2008 г. было уже 49 вузов, в которых обучалось более 250 тыс. студентов [6, с. 32–33]. Практически каждый 25-й житель нашей страны являлся студентом, это один из наиболее высоких показателей в мире. Однако обучение в учебных заведениях, в основном, продолжало чтить традиции фундаментальной советской системы образования, но только по форме. Традиционное обучение, осуществляемое по классической методике, предполагающее активность преподавателя-лектора и пассивность студента-слушателя, исключала инициативность последнего. Тем самым, монотонная учебная деятельность занимала основное активное время студента и изначально делала студенческую молодежь безынициативной. Пассивное пребывание молодежи и самих преподавателей в студенческой аудитории, минимальный уровень предлагаемых и получае-

мых знаний не особо волновали участников образовательного процесса. Инициативность студентов погашалась и в досуговое время, когда основным занятием могли быть развлекательно-увеселительные заведения или же интернет. Отсутствие государственных молодежных центров, клубов и заведений, направленных на развитие инициативности, лидерских качеств, коммуникабельности отражается на занятости и уровне девиации молодежи страны. Студенческая молодежь, в большей степени предоставленная самой себе, социализировалась под воздействием сверстников, сокурсников, собеседников через социальную сеть интернета.

Количественный рост учебных заведений не отвечал качественной подготовке студентов, не была разработана стратегия идейно-воспитательной работы с молодежью. Эти недостатки сказались на деятельности республиканской системы образования, на эффективности принимаемых программ в учебных заведениях, беспринципной организации вступительных испытаний и низком уровне подготовки специалистов. Практически это проявилось на ценностных ориентациях студенческой молодежи, исходящих из предоставленных возможностей получения высшего образования. Совокупность целей пребывания студентов в высшем учебном заведении подчеркивает нынешнее состояние вузовского образования Кыргызстана. Кыргызстанская молодежь тенденциозно ориентирована в основном на получение высшего образования, для приобретения модной профессии (юрист, экономист, менеджер, дипломат, психолог и т. д.). В то же время в большинстве случаев студенты не особо стараются получить глубокие знания. По результатам опроса, 40 % молодых респондентов стремятся к высшему образованию, желая быстрого продвижения по служебной лестнице. Также молодежь ориентирована на учебу в вузе, считая студенческий образ жизни очень привлекательным, что отмечено у более чем 57 % опрошенных молодых людей. Весь этот спектр ценностных ориентаций отражается на слабой подготовке безынициативного, социально не зрелого, политически не подкованного молодого поколения.

Образовательный уровень населения является стратегически важным условием прогрессивных преобразований в стране для интеграции в мировое социально-экономическое, политическое и культурное пространство в современный глобализационный период. Согласно данным национального опроса, в Кыргызстане 2006 г. приоритетным направлением в международных отношениях 83 % опрошенных отдавали предпочтение России, тогда как США только 4 % [3, с. 436].

К 2010 г. ориентация Бишкека на Москву заметно снизилась, что является результатом активизации внешнеполитического курса других государств (Турция, Китай, США, Арабский мир и т. д.). Важнейшим геополитическим фактором стало у граждан Кыргызстана знание иностранных языков и их востребованность для участия в международных проектах, программах. В этом отношении интеграционная роль русского языка в кыргызстанском полиэтническом социуме начала терять главенствующие позиции, уступая английскому, немецкому, китайскому и т. д. языкам. Несмотря на то, что с момента распада СССР количество граждан Кыргызстана, знающих русский язык, уменьшилось, тем не менее, статус языка межнационального общения (по сравнению со всеми странами СНГ) находится на высоком уровне. Востребованность русского языка в кыргызстанском полиэтническом социуме продолжает оставаться жизненно важной, но требует стратегической линии, практическо-

го участия государственных органов двух стран в обеспечении всесторонней поддержки.

Литература

1. *Сорокин П.А.* Человек, Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.
2. *Лоусон Т.* Социология А–Я: словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Геррод. М., 2000.
3. Данные Департамента по делам молодежи при Министерстве труда, занятости и миграции Кыргызской Республики на конец 2009 года.
4. *Бороноев А.О.* Основы этнопсихологии / А.О. Бороноев. СПб., 1990.
5. Кыргызстан. Год перемен: материалы и документы. Бишкек, 2006.
6. Молодежь: стратегический ресурс Кыргызстана // Молодежная программа ООН-ПРООН. Бишкек, 2008.